

Фархад ДЖАББАРОВ,
доктор философии по истории

1905 год – начало армяно- азербайджанской резни в Шуше

Шуша. Фотография начала XX века

Август 1905 года ознаменовал новую веху в истории армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг., положив начало ещё более кровопролитным столкновениям, охватывавшим всё новые города и уезды Южного Кавказа. Во второй половине августа в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии вспыхнула армяно-азербайджанская резня. То, что она началась именно здесь, было не случайным. **В начале XX в. Шуша превратилась в один из главных центров армянского национал-экстремизма.** Как писал в 1903 г. елизаветпольский губернатор, именно в Шуше «пропаганда армянских революционеров свила себе настолько прочное гнездо, что борьба с преступной деятельностью их приобретает значение всё более и более серьёзной задачи правительства» [11, л. 6 об.]. В жандармских донесениях за 1904-й год Шуша упоминается не иначе как «место пребывания главного центрального комитета армян» [4, л. 28].

Как и в других городах Северного Азербайджана с этнически неоднородным населением, в

Шуше армяне и азербайджанцы расселялись компактными массами. Верхняя часть города была занята азербайджанцами, нижняя – армянами. Подобное размещение благоприятствовало терроризированию азербайджанского населения с армянской стороны для их выживания с целью создания этнически однородного анклав в Карабахе.

Предвестником резни в Шуше стали эпизодические стычки между сторонами. 8 августа армяне убили фонарщика Мамедгусейна Усуб-оглу. Азербайджанцы несколько дней требовали выдачи убийц, но от армянская сторона заявляла, что фонарщика убили сами мусульмане, чтобы вызвать резню. **Напряжённость нарастала и достигла апогея после вести о перестрелке между спустившимися с кочевий азербайджанцами с армянами селения Дашалты.** В перестрелке было убито и ранено несколько человек с обеих сторон. В связи с этим азербайджанцы соседних с Шушой сёл начали принимать меры безопасности: они задерживали шайки армян, бродившие по дорогам, и обезоруживали их [3, л. 7-7 об.; 12, л. 65].

Крупномасштабные столкновения начались 16 августа. Судя по архивным документам, отправленным полицейскими и гражданскими властями из Елизаветполя и Тифлиса в Петербург, повод к началу противостояния достоверно выяснен не был. По версии армянской стороны, столкновения начались из-за ранения их соплеменника жителями селения Зарисли. Существовало предположение, что этого армянина ранил казак за отказ выдать оружие. **Раненый несколько раз прошёл по самым людным улицам города в поисках**

то пристава, то врача. Его окровавленный вид привлек внимание, зазвонил церковный колокол, по которому армяне начали выходить из домов на улицу, а вскоре стали собираться на рыночной площади вооружённые ружьями. Начали произноситься эмоциональные речи о том, что мусульмане-де убивают армян, за городом зарезаны четыре человека и т. п. Наэлектризованные этими речами армяне убили двух азербайджанцев, затем начали громить и поджигать лавки азербайджанцев в армянской части города. Затем армяне, засев на высотах, стали обстреливать шоссе на дорогу, а азербайджанцы отвечали стрельбой и начали поджигать дома армян в своей части города. Точное число жертв первого дня беспорядков не установлено [3, л. 4-4 об.; 5, с. 3; 6, с. 3].

Даже принимая изложенную армянскую версию событий, нельзя не обратить внимание на тот момент, что армяне в самое короткое время после колокольного звона, сыгравшего в данном случае роль сигнала тревоги, стали стягиваться на площадь уже вооружёнными. Отсюда складывается впечатление, что подготовка к резне была проведена заранее, дело оставалось лишь за поводом. А главное - неясно, кем и при каких обстоятельствах был ранен человек, который словно преднамеренно расхаживал по улицам армянской части города, чтобы еще более подогреть и без того взвинченные эмоции. Нет сомнений, что эта история была целенаправленно раздута: **врач Машурянц, заметив, что рана пострадавшего незначительная и вряд ли произведёт должное впечатление на толпу, сорвал с него повязку и повёл его с выступившей кровью по главной улице,** крича: «Вот как поступают с нами татары» [6, с. 3].

Армяне залили керосином и подожгли улицу, составлявшую границу между азербайджанской и армянской частями Шуши, чтобы не допустить мусульман в армянскую часть. Среди архивных материалов сохранилось свидетельство того, как действовали армяне при поджоге домов: «под прикрытием стариков мальчишки подбегали к татарским домам, подкладывали под деревянные части ворот и забора тряпки, обливали их керосином и поджигали. У мальчиков было специальное снаряжение: сумки с тряпками и бутылки с керосином» [9, л. 64].

Тем временем азербайджанцы стали принимать меры самозащиты, также начали поджигать дома противной стороны. 17 августа азербайджанцы

Номер газеты "Гудок" со статьей об армяно-азербайджанских столкновениях в Баку

завладели армянской церковью, служившей своего рода фортом, откуда вёлся обстрел азербайджанской части города [7, с. 3]. В ходе боёв отрядам азербайджанской самообороны удалось оттеснить армян, занимавших на возвышенной части города более выгодные позиции. Это угрожало уничтожением целого армянского квартала. **На защиту армян пришли войска и казаки, залпами орудий оттеснившие мусульман,** «неустранимые взбизирвавшихся по крутым подступам, ведущим в армянскую часть», как указывалось в официальном донесении [3, л. 8].

В тот же день 17 августа армянская сторона предложила азербайджанцам встретиться в армянской части Шуши и просила шушинского уездного начальника М.И.Пивоварова выступить посредником на переговорах. Азербайджанцы отказались идти в армянскую часть города и предложили встретиться в доме принца Фатали Мирзы, куда имелся удобный доступ как по армянским, так и по мусульманским улицам. Когда Пивоваров передал это условие армянам, те ответили, что для окончательного согласования вопроса они должны ещё

Уборка трупов на улицах Баку после армяно-азербайджанской резни

кого-то пригласить. Из этого уездный начальник сделал вывод, что стороны не спешат с переговорами и прекращением огня. М.И.Пивоваров подчёркивал, что **армяне всё время требовали применения войсками оружия для их защиты, но он не соглашался, поскольку не замечал военного перевеса у азербайджанцев.** В то же время он признавал, что не имел достаточных сил для жёстких мер против обеих сторон [3, л. 4 об.].

На следующий день стороны сделали еще одну попытку достичь перемирия. Инициативу в этом взяли на себя местные власти. М.И.Пивоваров в своём рапорте писал, что утром 18 августа, когда победа азербайджанцев не вызывала сомнений, он по поручению елизаветпольского вице-губернатора В.Н.Барановского отправился в мусульманскую часть Шуши, заручившись согласием армян встретиться где угодно. Представители азербайджанцев заявили, что люди так ожесточены потерями и поджогами домов, что склонить их к перемирию будет непросто, и просили отсрочку до вечера. М.И.Пивоварову удалось с помощью увещаний добиться того, что духовенство и уважаемые мусульмане обещали употребить все силы к прекращению перестрелки к 4 часам пополудни с условием, чтобы и с армянской стороны не было произведено ни одного выстрела [3, л. 5]. Однако стрельба со стороны армян продолжалась, и поэтому азербайджанские представители не явились в дом принца Фатали Мирзы, где планировалось договориться о перемирии.

19 августа в Шушу приехал вице-губернатор В.Н.Барановский, который через влиятельных азербайджанцев и при содействии шейх уль-ислама А.Ахундаде, прибывшего в город по

поручению наместника 20 августа, стал уговаривать азербайджанскую сторону прекратить огонь и пойти на перемирие [3, л. 8]. В тот же день один из влиятельных в Шуше азербайджанских беков Джавад ага Джаваншир вместе с М.Пивоваровым и армянским епископом отправились сначала в армянскую часть города, а затем с губернским казием и архимандритом – в азербайджанскую часть. После этого обхода города было достигнуто перемирие, но довольно хрупкое - в этот же день были сожжены два азербайджанских и два армянских дома [3, л. 5 об.]. Наутро, **20 августа вновь началась интенсивная перестрелка: азербайджанцы стремились положить конец армянским провокациям.** К 9 утра вице-губернатор В.Барановский уговорил мусульман пойти на примирение. В одном из своих поздних донесений он писал: «... *татары в Шуше не только помогли мне, но проявляли рыцарство в своём поведении*». Опасаясь новой вспышки насилия, он настоял и на том, чтобы армянское духовенство с крестом и хоругвями совершило шествие по азербайджанской части Шуши, где, соединившись с мусульманским духовенством, мирная процессия посетила мечети и поднялась наверх, в армянскую часть. К вечеру в городе установилось спокойствие, стороны обменялись заложниками и телами убитых [3, лл. 5 об., 6, 29]. По словам очевидца, **когда процессия вышла из мечети, выстрелом с армянских позиций был убит азербайджанец. Невзирая на такое вероломство, мусульмане сдержали данное слово покончить с враждой и не стали отвечать.** Позже выяснилось, что армяне уже после примирения убили ещё 17 мусульман - персидских подданных, работавших на строительстве городского реального училища [7, с. 4].

26 августа 1905 г. вице-губернатор В.Барановский отправил наместнику донесение, в котором изложил свои оценки шушинской резни и общей ситуации в губернии. По его мнению, причиной межнационального кровопролития стала вековая вражда азербайджанцев и армян, в основе которой лежало презрение первых ко вторым, ибо азербайджанцы считали армян нацией трусливой и не способной к благородным порывам. Несмотря на это, писал вице-губернатор, до массовых беспорядков прежде дело не доходило – до тех пор, пока не возникли армянские комитеты, которые стали внушать массе, что мусульман можно одолеть. «*Армяне в этом отношении за последние*

годы сделали большие успехи и, не будучи в состоянии ограничиться ими, стали проявлять слишком большую кичливость и, руководимые горячими головами, зашли слишком далеко». По мнению автора донесения, самым верным средством борьбы с междоусобицами в крае было бы беспощадное преследование деятелей армянских комитетов, от которых хотят избавиться обе нации, и если этого не сделает правительство, само армянское население учинит самосуд, считая существование комитетов вредным для себя [3, лл. 28-29].

Несмотря на достигнутое перемирие, армяно-азербайджанские столкновения в Шуше продолжались всю вторую половину 1905 года. Избегая частых нападений на окрестные азербайджанские сёла, армяне сделали упор на тактике блокады азербайджанского населения. Дашнакские отряды заняли тракт на Агдам у Аскеранской крепости и закрыли все просёлочные пути от Агдама до Шуши. Эта блокада, начавшаяся в августе 1905 г. и длившаяся также на протяжении 1906 года, привела к тому, что не только жители города, но и мусульмане Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов лишились возможности получать продовольствие и предметы первой необходимости

[14, л. 137 об.].

В дни шушинской резни армянские деятели, как это бывало во время трагических событий в Баку, Эриване, Нахчыване, Тифлисе, пытались представить себя безвинными жертвами. В письме шушинских армян на имя наместника азербайджанцы обвиняются в усиленном накоплении оружия накануне столкновений, армяне же представлены в качестве обороняющейся стороны. Вновь **разыгрывая карту пресловутого «мусульманского фанатизма» и обходя молчанием численность потерь у сторон**, авторы письма убеждали наместника, что азербайджанцы, провоцируя резню в Шуше, ставили целью «нанести удар экономическому благосостоянию армян, ослабить христианский элемент, а невежественная, вечно возбудимая масса фанатиков готова была во всякую минуту ринуться на мирного соседа – её манила перспектива грабежей» [10, лл. 163-164]. Относительно подобных объяснений армян помощник по полицейской части генерал Е.Н.Ширинкин писал заведующему департаменту полиции Н.П.Гарину: «Обращает внимание желание армян после неудачного столкновения выставить себя несчастными жертвами, пользуясь тенденциозными корреспонденциями и ложными донесениями по телеграфу.

Кавказский наместник И.Воронцов-Дашков осматривает места армяно-азербайджанских столкновений

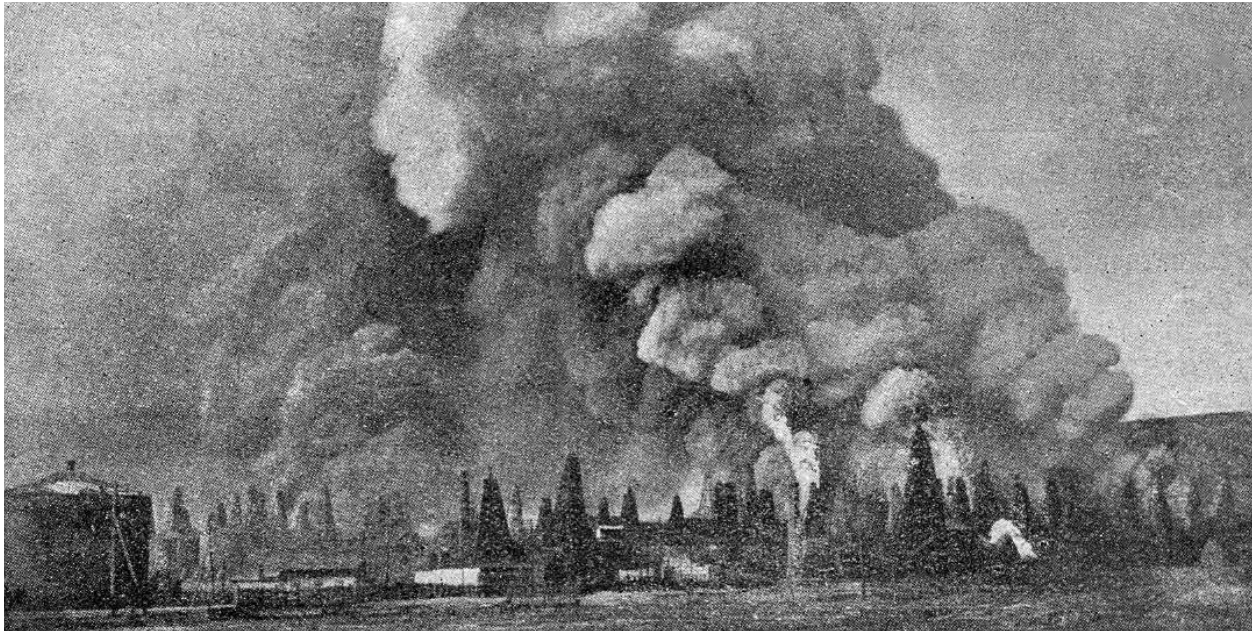
В Баку 1905-1906 годов из-за разгула армянского террора состоятельные люди и чиновники передвигались в сопровождении военной охраны

Как пример генерал-губернатор указывал, что по его распоряжению была устроена в Джеванширском уезде засада для задержания подозрительного вьюка, в котором междуученических тетрадей учителя Касапетского оказались начинённые бомбы. Виновные задержаны и производится следствие. Между тем в газете «Новое обозрение» в номере 199 напечатано, что будто бы татары напали на несчастного учителя Мирзоева и ограбили учебные пособия и деньги» [2, лл. 4-5].

Число жертв шушинской резни и материальные убытки точно определены не были. В отчёте елизаветпольского губернатора сообщалось о 250 убитых и раненых без указания национальной принадлежности. *Бакинские нефтепромыслы, подожженные во время армяно-азербайджанских столкновений в 1905-1906 годах*

надлежности и уничтожении около 200 домов [1, с. 603]. О более чем 200 убитых и раненых сообщал в Петербург и генерал Е.Н.Ширинкин [13, л. 12 об.]. По данным же помощника начальника Тифлисского жандармского управления в Елизаветпольской губернии ротмистра М.Е.Хуциева, азербайджанцы потеряли убитыми до 300 человек, армяне – около 100. Этими же цифрами, но в обратном соотношении выразилось число сгоревших в Шуше домов. По мнению Хуциева, столь значительная разница в потерях сторон объяснялась тем, что на помощь шушинским азербайджанцам прибыло из окрестных селений до 2000 человек, и тем, что армяне имели перевес как в численности, так и вооружении. Наряду с этим, М.Хуциев подчёркивал, что и азербайджанцы, и армяне часто скрывали убитых в домах, и поэтому приведенные цифры не отражают истинных масштабов кровопролития [3, л. 8]. В докладе прокурора Елизаветпольского окружного суда А.А.Скульского в Министерство юстиции об итогах резни отмечается, что **потерпевшей стороной в Шуше являются азербайджанцы и что армяне были лучше подготовлены и организованы**: у них имелись отряды с начальниками, трубачами и даже сёстрами милосердия [9, л. 64 об.]. Эта же мысль высказана в письме главы бакинского отделения «Товарищества братьев Нобель» Г.Эклунда в правление фирмы от 22 августа 1905

Газетная фотография бакинских нефтепромыслов, подожженных во время армяно-азербайджанской резни 1905-1906 годов

г. Г.Эклунд писал, что в Шуше «при столкновении татар с армянами последние благодаря своей многочисленности одержали верх, а татары оказались сильно пострадавшими» [8, л. 2 об.].

Шушинская резня положила начало второму этапу армяно-азербайджанского конфликта. Она была примечательна в нескольких аспектах. Во-первых, армянские националисты извлекли уроки из своих предыдущих неудач в Баку, Нахчыване и Эриване и подготовились к погромам в Шуше более основательно. Во-вторых, **впервые именно в Шуше и ее окрестностях армяне стали осуществлять нападения и убийства азербайджанцев с целью сокращения их численности и вытеснения, т.е. проводили этнические чистки.** Об этом свидетельствуют беспрепятственные атаки на азербайджанскую часть города, закрытие жизненно важных коммуникаций и блокада азербайджанских населённых пунктов. ❖

Литература

1. «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий 1724-1914 гг. в 3 т. Т.2: 1905-1906 / Сост. и коммент.: Гейдаров Т.К., Багиев Т.Р., Шукюров К.К. СПб.: Академия исследования культуры, 2011, VIII+614 с.
2. Архив политических документов Управления

делами Президента Азербайджанской Республики: ф. 276, оп. 8, д. 111

3. Там же: ф. 276, оп. 8, д. 571
4. Государственный архив Российской Федерации: ф. 102 ОО 1906 г., оп. 235, д. 40
5. К событиям в Шуше // «Каспий», 28 августа 1905 г., № 166
6. Муслим. Шушинские события // «Каспий», 2 сентября 1905 г., № 169
7. Муслим. Шушинские события // «Каспий», 6 сентября 1905 г., № 172
8. Российский государственный исторический архив: ф. 727, оп. 2, д. 87
9. Там же: ф. 1405, оп. 110, д. 3461
10. Центральный государственный исторический архив Грузии: ф. 13, оп. 15, д. 128
11. Там же: ф. 13, оп. 27, д. 93
12. Там же: ф. 83, оп. 1, д. 54
13. Там же: ф. 83, оп. 1, д. 97
14. Там же: ф. 83, оп. 1, д. 380

The article cites documentary sources and periodicals to briefly describe the events of the Armenian-Azerbaijani ("Armenian-Muslim", "Armenian-Tatar") massacre in Shusha, the regional center and the largest city of Karabakh, in the second half of August 1905. The author concludes that ethnic strife was provoked by Armenian committees which pushed both peoples towards tragedy, and that the Armenian side got the upper hand because it had a numerical superiority, was better prepared and organized.